

Держась на достаточном расстоянии от Фариса и Займона, мы, сделав себя невидимыми при помощи «Райнэла» и скрыв магическую силу «Наджирой», следовали за ними по пятам.

– ...Может быть, мы подойдём к ним чуть поближе? – спросила Миса по «Ликсу», так как мы были в процессе слежки.

– Что «Райнэл», что «Наджира» функционируют здесь хуже, чем в мире Милития. Даже если яотрегулирую формулу, появится ограничение по времени.

Именно поэтому «Райнэл» и «Наджира» сами по себе ослабли, когда мы прицепились к среброводному кораблю Бальзаронда. Лучший вариант накладывать магию слоями, но, похоже, что в таком случае время её действия будет сокращаться всё больше и больше, и в итоге заклинание закончится ещё до его активации.

Реалистичным же вариантом будет кратковременно прервать магию, подождать три секунды, а затем снова её применить. И лучше при этом к ним слишком сильно не приближаться.

– Здесь много народу. А ощутить наше присутствие с такого расстояния будет трудно. Но это если, конечно, враг по мастерству не превосходит меня намного.

Я учёл вероятность того, что Займон способен ощущать присутствие гораздо лучше Сина, поэтому мы стояли вдвое дальше того расстояния, с которого Син смог бы ощутить их обоих по присутствию.

– То есть он способен ощущать присутствие других лучше тебя, папа? Разве это возможно? – сказала Миса, будто ей было трудно вообразить подобное.

– Потому что это не мир Милития, – с пронзительным взглядом сказал Син. – Здесь что тяжесть воздуха, что эхо от шагов, что острота ветра совсем другие. И способы ощущения присутствия, по-видимому, тоже. К сожалению, думаю, будет разумнее считать, что они лучше нас настолько, насколько долго жили в глубоководных мирах.

Син остановился. Заметив это, я тоже остановился.

– Значит этот Займон сильнее тебя, папа?

– Крушитель потока сломался от одного скрещивания мечей не только из-за разницы между нашими демоническими мечами. По крайней мере в чистой физической силе, скорости и магической силе на данный момент мне с ним не тягаться. По всей видимости, он силен даже по меркам глубоководного мира.

Живые существа становятся сильнее соразмерно тому, насколько сурова среда, в которой они живут. Поэтому вполне естественно, что обитатели глубоководных миров обладают магической

силой, превосходящей Сина.

- ...Значит он всё-таки силён?..

- Силён тот, кто стоит до самого конца, Миса, - ответил Син на вопрос дочери. - Идёмте.

Займон и Фарис вышли из дворца Паблохетара. Увидев это, Син снова пришёл в движение. Мы продвигались вперёд по улицам, где рядами стояли незнакомые здания, следя за тем, чтобы не натолкнуться на спящих туда-сюда горожан.

Вскоре они остановились перед воротами, по ту сторону которых располагался сад, а вдали виднелся грубый замок. Несмотря на то, что мы были посреди города, выглядело это место сурово, словно только в этой части города шла война. По словам Оттолулу, жилые помещения всех академий обустроены внутри дворца Паблохетара. Но, по всей видимости, Академия тигриных замков решила построить замок за его пределами.

- Стоять. Прервём здесь на пару секунд «Райнэл» и «Наджиру».

Оказавшись в укрытии, я развеял заклинания. В этот миг собравшийся уже было пройти через ворота Займон резко обернулся и стал пристально наблюдать за магической силой в окрестной области своими магическими глазами.

- Что-то не так? - спросил Фарис.

- ...Мне показалось, что я ощутил странное возмущение магической силы...

- В этом нет ничего прекрасного.

- Может это и вправду лишь моё воображение, но у Баландиаса много врагов. Будь настороже просто на всякий случай. Возможно, твои магические глаза смогут что-нибудь увидеть.

- Да, ты прав, - Фарис открыл ворота железной ограды. - Кстати, как тебе Син?

- Как, говоришь?

- Ты ведь изначально искал предлог, чтобы оценить его силу, и должен был понимать, что Баландиас бы ничего не выиграл от того, что ты убил того суверена.

Займон улыбнулся.

- Твои магические глаза не обманешь, - сказав это, он прошёл через ворота. - По меркам

обитателей мелководных миров он силен. Сразись мы с ним полноценно, едва ли бы я ему проиграл, но парочка козырей у него может быть припасена. Выйдя против него, я бы осторожно и гарантированно бы его победил.

- Такая оценка весьма в твоём духе.

- А как бы с ним сразился ты?

На миг задумавшись, Фарис ответил:

- Как облако, как ветер и как волны. Стиль его фехтования настолько естественен, что нужно быть внимательным, чтобы не дать ему ослепить тебя.

- Я как всегда ничего не понимаю. Так как бы ты сражался с ним?

Займон и Фарис поравнялись друг с другом и зашли внутрь замка.

- ...К-кажется пронесло.

Застывшая в укрытии Миса выдохнула. Я снова сделал нас невидимыми, применив «Райнэл» и «Наджиру», и мы подошли к воротам.

Я бегло окинул замок взглядом.

- Хм, каждый угол территории, начиная с внутренней части врат, находится под тщательным надзором магических глаз. Думаю, они способны отслеживать даже передвижения муравьёв в саду.

До чего сурово. Видимо, настолько много врагов у Картинаса.

- ...Ну и что мы будем делать? Если у них там повсюду магические глаза, то они заметят нас в тот же миг, как прервутся ваши заклинания...

- Похоже, я не зря взял тебя с собой.

На мгновение озадаченно наклонив голову, она тут же поняла о чём я.

- Я так понимаю, вы говорите о... магии духов? Эм, Дженнула...

- Против постоянного наблюдения магических глаз это очень удобно.

Она кивнула и подняла руки над головой. Тело Мисы окутала тьма, а затем она смахнула её своими тонкими пальцами. В отличие от обычного процесса превращения, молнии по ней не побежали, вероятно, потому что она пыталась не издавать звуков. На ней появилось тёмно-синее платье, а за спиной – шесть крыльев духа. Элегантно зачесав назад свои длинные волосы, она, используя «Наджиру», нарисовала на всех нас магический круг.

– «Титэджену».

У каждого из нас на груди появилось и плотно прикрепилось к ней по два сияющих пёрышка. Одно принадлежало феям, а другое Прячущему Волку.

– Я объединила способности Тити и Дженнула. Теперь мы сможем пройти даже через самое узкое место.

Слияние двух заклинаний магии духов. Что-то вроде упрощённой версии «Арха Арфлема».

– Ты так похожа на Рено.

– Сейчас не время для подобных слов, отец.

Но Мису это всё равно обрадовало.

– Не факт, что они следят за территорией только магическими глазами. Будем продвигаться, используя одновременно твой «Титэджену» и мою магию сокрытия.

Обладая силой ложного владыки демонов, Миса и сама на это способна, но будет гораздо эффективнее, если она сфокусируется на одной конкретной задаче.

– Вперёд.

Я шагнул в сторону ворот. Наши тела обратились в туман, и мы прошли внутрь сквозь ворота железной ограды. В тот же миг, как мы попали в поле зрения их магических глаз, активировалась сила Дженнула и само наше существование обратилось в похищающего духа, которого невозможно ощутить.

– ...Кажется, у «Титэджену» тоже есть ограничение по времени...

– Похоже, надолго мы здесь не задержимся.

Пройдя прямо сквозь сад, мы оказались перед ведущей в замок дверью. Мы с Сином переглянулись, и он кивнул мне. Это значило, что он не ощущал поблизости присутствие кого-

либо.

Поскольку это была база Баландиаса, наши магические глаза тут видели плохо и нам приходилось продвигаться наощупь.

За счёт превращения в туман мы проскочили сквозь узкую дверную щель и вошли внутрь замка. В поле зрения сразу попал просторный вход. В дальней части виднелась лестница и коридоры, ведущие в разных направлениях.

- Наверх.

- Откуда вы знаете?

- Он любит места с хорошим видом.

Мы всё равно понятия не имеем, куда именно пошёл Фарис. И раз уж нам остаётся лишь прочёсывать каждый угол замка, будет лучше положиться на его старые предпочтения. Мы стали осторожно подниматься по лестнице к самому верхнему этажу и вскоре услышали звук чьих-то шагов. Там было несколько персон.

- Собрать всех глав замков. На завтра у нас назначена среброводная иерархическая война с Академией владыки демонов из мира Милития.

- Опять малый мир без «слов», что ли?.. В чём их особенность?

- Не знаю. Однако Оттолулу установила, что это бракованный, практически пузырчатый малый мир. А его суверен, которого зовут Анос, является непригодным. Скорее всего, остальные в его мире тоже непригодные.

По лестнице спускались замковые демоны в униформе Академии тигриных замков.

- ...Пузырчатый мир и непригодный? Даже не знаю, что и сказать... Какие-то, как мне кажется, уж слишком слабые противники...

- Мне аж тошно от этого.

- Сражаться лишь с теми, кого гарантированно можешь победить – стандартная стратегия... И тем не менее среброводная иерархическая война отличается от обычных войн. Теперь нам будет тяжело отрицать, что все главы замков Баландиаса – это сборище трусов, – высказывали своё недовольство замковые демоны.

- Никогда не знаешь, когда может нагрянуть угроза из внешнего мира. Должно быть, сейчас Незыблемый Король в своём высокомерии считает, что в его территориальных водах нет врагов. Лучше бы воспользовался этой возможностью для учащения среброводных иерархических войн с глубоководными мирами, пока ещё может!

- Давать ему какие-либо советы бесполезно. В конце концов, он стал сувереном только за счёт политических уловок. Он даже пальцем не пошевелит.

- Воистину Незыблемый Король.

- Эй, думайте, что говорите. Вам головы с плеч снесут. Мы вообще-то все в одной лодке.

- Но ты ведь тоже так считаешь. Нельзя ждать возможности до бесконечности.

- Уймись уже, кому говорю! Я верю, что крылья, на которые мы в тот день возложили наши надежды, обязательно взмоют в небеса Баландиаса.

Хм, похоже, что Незыблемый Король не очень-то и хороший правитель. Стоящие на вершине судьбой обречены быть объектом чьей-то ненависти, и даже меня страшились, называя «тираном». Однако при таких обстоятельствах даже те, с кем он стоит плечом к плечу на поле боя, долго не выдержат.

- Что насчёт тех, кто исследует Мистическое море зелени?

- Они что-нибудь выяснили?

- Нет. Похоже, что к расследованию тянут свои руки все академии, но пока что никто ничего выяснить не смог.

- Этот густой лес не мог просто так взять и исчезнуть в мгновение ока. Но он ещё и получил настолько серьёзные повреждения, что его не получается восстановить... Как-то уж очень сильно разошёлся Узурпатор Двух Законов после стольких лет бездействия. Что же он такого замыслил, решив вычистить свой лес под ноль?..

- Кое-что меня во всём этом беспокоит.

- Что?

- Мир священных мечей Хайфолия. Лишь частная охотничья академия вообще никак не пытается изучить опустошённое Мистическое море зелени. Может быть, они уже что-то поняли...

- Понятно. Нельзя дать им опередить нас. В сравнении с Узурпатором Двух Законов, среброводная иерархическая война с непригодными из Академии владыки демонов – это пустяк. Как только покончим с ними, сразу продолжим расследование. Но я убедительно прошу вас не заходить слишком далеко. Помните, что мы имеем дело с одним из неприкосновенных вод.

- Есть!

Пройдя мимо нас, чьё присутствие было стёрто, члены Академии тигриных замков ушли. Похоже, одно лишь уничтожение моря зелени вызвало сильное беспокойство.

Впрочем, у нас с Ронклусом есть уговор. Возможно, так даже удобнее, если они считают, что что-то случилось. Можно будет в ближайшее время разок побушевать от лица Узурпатора Двух Законов.

- Вперёд.

Мы продолжили подниматься по лестнице и, достигнув пятого этажа, увидели перед собой белоснежную дверь. Атмосфера здесь несколько отличалась от всех этажей, и все стены были абсолютно белыми.

- ...Это место как-то отличается от всего замка...

- Давайте заглянем.

В миг, когда Миса собралась протянуть свою руку в состоянии тумана к двери, меч двух законов вздрогнул.

- Стой.

Она обернулась.

- Это божественная магическая сила.

Я взглянул на дверь магическими глазами, окрашенными в темновато-пурпурный. От всей комнаты веяло магической силой бога. Причём такой, что я не замечал её до тех пор, пока мы не подобрались к комнате настолько близко. Она была похожа на таковую у Эквиса.

- Там находится защищающий этот замок бог. Если мы зайдём, он может нас заметить.

- И даже использование «Титэджену» не поможет?

- Мы в замке врага. Лучше думать, что не поможет.

- Ох, и что же нам делать? В любом случае, если мы не зайдём туда, то в этой вылазке не будет никакого смысла.

Син молча взглянул на потолок.

- Хм, точно. Если мы не зайдём внутрь комнаты, то сможем выиграть время до того, как нас заметят.

- Поняла.

Миса тихонько оттолкнулась от пола и, превратившись в туман, проскользнула в щель в потолке. Ведомые её магией, мы последовали за ней. Паря под крышей в форме тумана, мы продвигались вперёд и снова нашли маленькую щель. Я напряг свои магические глаза и заглянул в неё.

Изнутри комната тоже была белой. На стенах висело пять картин и на всех были нарисованы замки. Они были безмятежны, красивы и полны любви. В них была запечатана огромная магическая сила, будто художник вложил в них собственную душу.

Магическая сила эта, однако, не принадлежала богу. Кроме картин в комнате ничего не было, и бога тоже нигде не было видно.

- Эти картины здесь просто для вида?

- ...Видимо, да.

Однако бог находился в этой комнате. И, скорее всего, это верховная богиня Баландиаса. Наверняка, она появится сразу же, как только кто-то зайдёт в комнату. Казалось, будто она защищает эти картины. Неужели они настолько ценные, что стоят таких усилий со стороны самой верховной богини?

В этот миг я услышал, как дверь в комнату открылась и раздались звуки постепенно приближающихся шагов.

Вошедшим в комнату оказался Фарис. Он шёл прямо к тому месту, где были вывешены пять картин. Пространство вокруг них исказилось, и там собралась колоссальная магическая сила. После чего вместе со светом появилась крупная тигрица с шерстью серебряного цвета.

Её божественные глаза сверкнули и уставились на Фариса.

- Доброго вам дня, о верховная богиня Баландиаса, госпожа Королевская Тигрица Мейтилен.

- Ты снова пришёл посмотреть на картины?

- Да.

- Ты прямо влюблён в них.

Сказав это, Королевская Тигрица свернулась клубком, устроившись поудобнее. Видимо, привыкший к ней Фарис просто смотрел на пять картин, не обращая внимания на верховную богиню.

- Если ты так хочешь эти картины, то просто прими мою клятву.

- Я не гожусь на пост суверена.

- Что ты такое говоришь? Я – воля Баландиаса, и мои божественные глаза не могли ошибиться с выбором. Мир серебряных замков любит твою магию созидания, Фарис. Если ты станешь сувереном, то построишь замок, который ни перед чем не дрогнет в Баландиасе. Не бумажный замок, а настоящий незыблемый замок, – страстно говорила Королевская Тигрица, превознося Фариса.

- Время ещё не пришло. Чтобы создать крайне могучий замок, нужен прочный фундамент. Такого в Баландиасе сейчас нет. Сильного света, который поведёт за собой народ.

- Им являешься ты. С рождением суверена Фариса Баландиас расцветёт ещё больше, и ты сможешь смотреть на эти картины столько сколько захочешь.

- Я не гожусь для этого. Король – это омерзительное и в то же время прекрасное создание. Противоречивая личность широких взглядов, способная одинаково принимать как добро, так и зло, но всё же решительно идущая вперёд с улыбкой на лице. И я жду дня, когда в Баландиасе родится тот, кто будет достоин стать королём.

Однако в ответ на слова Фариса Королевская Тигрица лишь медленно покачала головой.

- Ты просишь о невозможном. С момента рождения Баландиаса сменилось уже много суверенов, но я никогда не видела никого, достойнее тебя. Ты силен и прекрасен; серебряный замок, возвышающийся над Баландиасом; крылья, которых я желала и так долго ждала.

Фарис закрыл глаза, словно отрицая это.

- Нет во мне ничего прекрасного.

- ...Как ты не понимаешь? Ещё никто и никогда не отвергал мой выбор. В противном случае бы ты не стал игрушкой в руках Картинаса. Если бы ты только захотел стать сувереном, Баландиас бы уже давно вошёл в число Шести святых верховных академий. Хочешь, я сама ему всё скажу?

Фарис посмотрел на верховную богиню с серьёзным видом.

- Госпожа Мейтилен, я, думаю, вы понимаете, но мы же с вами говорим о Незыблемом Короле.

- Да всё я понимаю. Я просто так это сказала. Он ревнивый и может обезглавить тебя.

Мейтилен свернулась клубком как кошка.

Фарис снова перевёл свой взгляд на пять картин.

- Что тебя не устраивает? Я сделаю для тебя всё что угодно. Вся зависть и слава будет твоей. Всё в Баландиасе: картины, замки, золото, серебро и сокровища будут твоим. Все будут восхищаться красотой суверена Фариса и улыбаться. Что может быть замечательнее этого?

Фарис не ответил ей и просто продолжил смотреть на картины.

- Опять молчишь?

Тишина продолжилась.

Как только Мейтилен сдалась и закрыла глаза, он тихо пробормотал:

- В этом нет ничего прекрасного.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2746386>